



Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 41g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст. 431 ч. (4²) Кодекса о правонарушениях (определение стоимости вещественного доказательства и конфискация его эквивалента таможенным органом)

КИШИНЭУ

5 марта 2019 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 41G/2019

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Дины Мустьяца,

Принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 22 февраля 2019 г., рассмотрев предварительно указанное обращение, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате 5 марта 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений «конфискует эквивалент стоимости вещественного доказательства, установленный таможенным органом» в ст. 431 ч. (4²) Кодекса о правонарушениях, представленное по запросу адвоката Ларисы Очередная, в рамках дела № 5г-365/2017, рассматриваемого судом Кишинэу, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 22 февраля 2019 года судьей суда Кишинэу, главный офис, Виталием Стратан, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, главный офис, находится дело касательно протокола о правонарушении, составленного в отношении Габриэля Климович, в соответствии с положениями ст. 13 и ст. 287 ч. (10) Кодекса о правонарушениях [перемещение товаров, предметов и иных ценностей через таможенную границу Республики Молдова, совершенное помимо таможенного контроля или с сокрытием от него в специально приготовленных или приспособленных для этого местах].

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 41G/2019

4. В ходе судебного заседания от 18 декабря 2018 года адвокат Лариса Очередная представила запрос об исключительном случае неконституционности положений «конфискует эквивалент стоимости вещественного доказательства, установленный таможенным органом» в ст. 431 ч.(4²) Кодекса о правонарушениях.

5. Определением суда Кишинэу, главный офис, обращение было передано в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

7. Применимые положения Кодекса о правонарушениях, утвержденного Законом № 218 от 24 октября 2008 года:

Статья 287

Нарушение таможенных правил

«[...]

(10) Перемещение товаров, предметов и иных ценностей через таможенную границу Республики Молдова, совершенное помимо таможенного контроля или с сокрытием от него в специально приготовленных или приспособленных для этого местах, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо путем недекларирования или недостоверного декларирования товаров, предметов и иных ценностей в таможенных документах или иных документах для пересечения границы, если это действие не является контрабандой или другим преступлением,

влечет наложение штрафа в размере от 60 до 90 условных единиц.

[...]».

Статья 431

Вещественные доказательства

«(1) Вещественными доказательствами признаются предметы (включая деньги, документы, транспортные средства, другие ценности), в отношении которых есть основания полагать, что они явились орудиями совершения правонарушения, или сохранили на себе следы противоправного действия, или были объектом этого действия, либо которые могут служить средством установления наличия или отсутствия признаков состава правонарушения.

[...]

(4¹) При рассмотрении дел о правонарушениях, предусмотренных частью (2) статьи 50, частью (2) статьи 128 и частью (4) статьи 361, констатирующий субъект полиции, а при рассмотрении дел, предусмотренных частями (8), (10),

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 41G/2019

(11) и (14) статьи 287, констатирующий субъект Таможенной службы принимают решение по вещественным доказательствам согласно положениям статьи 439⁷ настоящего кодекса и положениям статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса, применяемым к производству по делам о правонарушениях соответствующим образом.

(4²) В случае невозможности применения части (4¹) настоящей статьи при рассмотрении дел, предусмотренных частями (8), (10), (11) и (14) статьи 287, констатирующий субъект Таможенной службы **конфискует эквивалент стоимости вещественного доказательства, установленный таможенным органом**».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. По мнению автора обращения, неясность и непредсказуемость оспариваемых положений вызывают по отношению к правонарушителю несправедливость, поскольку констатирующий субъект определяет стоимость транспортного средства в одностороннем порядке, по своему убеждению, в условиях отсутствия прозрачности, в результате чего стоимость вещественного доказательства оценивается произвольно. Это нарушает право на предъявление правонарушителем в свою пользу собственных доказательств.

9. Автор обращения отмечает, что государственный служащий, оценивающий стоимость транспортного средства, является работником лаборатории таможенной службы, и поэтому он заинтересован в определенном результате дела. Кроме того, законодатель не регламентирует, какую стоимость следует указывать: рыночную, балансовую, реальную, техническую, ликвидационную и др.

10. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 1 ч. (3) и ст. 23 ч. (1) и ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Кодекса о правонарушениях, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Ларисы Очередная, в рамках дела № 5г-365/2017, рассматриваемого судом Кишинэу,

главный офис, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

14. Предметом обращения является текст «конфискует эквивалент стоимости вещественного доказательства, установленный таможенным органом» в ст. 431 ч. (4²) Кодекса о правонарушениях. По мнению автора обращения, оспариваемые положения не соблюдают требования предсказуемости и ясности, допуская различную интерпретацию.

15. Относительно критики автора о неконституционности оспариваемых положений в соотношении со ст. 23 Конституции, Конституционный суд отмечает, что эти положения не нарушают требования ясности и точности закона.

16. Условие предсказуемости выполнено тогда, когда лицо может узнать из содержания соответствующей правовой нормы, в случае необходимости при помощи ее толкования судом или пояснения со стороны профессиональных юристов, какие его действия или бездействие могут привести к уголовной ответственности и какое наказание в случае нарушения уголовной нормы подлежит применению.

17. Конституционный суд отмечает, что Кодекс о правонарушениях содержит общие положения о констатации правонарушений и применении наказаний. Его нормы определяют способ составления протокола, обязательные элементы, которые должны содержаться в протоколе, лица, являющиеся констатирующими субъектами, порядок обжалования протокола, общий режим наказаний за правонарушения, применение и исполнение этих наказаний.

18. Протокол о правонарушении является административным актом, изданным публичным органом, уполномоченным констатировать и наложить наказание за правонарушение.

19. Конституционный суд отмечает, что в случае несогласия с решением констатирующего субъекта правонарушитель, на основании ст. 448 Кодекса о правонарушениях, может обжаловать это решение в судебную инстанцию. Таким образом, правонарушитель может обжаловать незаконные, по его мнению, акты государственных органов, используя все гарантии справедливого судебного разбирательства. Одной из таких гарантий является возможность предъявления доказательств в свою защиту (см. ст. 384 ч. (2) п. i) Кодекса о правонарушениях).

20. Конституционный суд отмечает, что аргументы автора обращения не носят конституционный характер, а вопросы, связанные с достоверностью экспертизы, которую провела лаборатория для определения стоимости вещественного доказательства, могут быть разрешены в суде.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 41G/2019

21. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд считает, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности положений «конфискует эквивалент стоимости вещественного доказательства, установленный таможенным органом» в ст. 431 ч.(4²) Кодекса о правонарушениях, представленное по запросу адвоката Ларисы Очередная, в рамках дела № 5г-365/2017, рассматриваемого судом Кишинэу, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 5 марта 2019 г.
ОКС № 32
Дело № 41g/2019 г.*